

KL 13



Муридаи
Сезон I "Тъма подземелья"

KL 13

**ЛитСериал: Муридаи.
Сезон I. Тьма подземелья**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

KL 13

ЛитСериал: Муридаи. Сезон I. Тьма подземелья / KL 13 —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта история о постапокалиптическом мире, в котором единственными разумными существами являются мыши – Муридаи, ведущие постоянную борьбу за выживание. Но они ещё не подозревают, что самый опасный враг скрывается не снаружи, а внутри их Безопасного подземелья.

Содержание

Рассказ первый: «Мышиный король»	5
Рассказ второй: «Вампиро»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

KL 13

ЛитСериал: Муридаи.

Сезон I. Тьма подземелья

Рассказ первый: «Мышиный король»

Мой игломёт направлен точно в голову отца. Его рука с факелом вознесена над пропастью, со дна которой доносятся отчаянные крики о помощи. Проповедники говорят: «Мы, муридаи, потомки великого мышиноного рода, избраны Вершителем, ибо наш народ единственный был одарен разумом...». Но что бы они сказали теперь, став свидетелями кошмара, развернувшегося за последние дни в этом маленьком провинциальном городке на окраине Безопасного подземелья?

Световые очки, благодаря которым мы, муридаи, прекрасно видим в крошечной темноте, окрашивают облик моего отца жутким красноватым оттенком. Татуировка его имени мистически мерцает на оборванном ухе: «GN3L7/6». Пламя факела в руке отца хищно рыщет по воздуху длинными языками, словно вампир, почуявший кровь. Где-то там, во тьме, далеко внизу сдавлены прессом ужаса тысячи сердец ни в чем не повинных муридаев, по пояс увязших в тягучем зловонном топливе. Коварная и жуткая ловушка того, кто всю жизнь был для меня примером доблести, чести, отваги и преданности своему народу. Тот, кого теперь я держу на мушке игломёта.

У меня нет права на ошибку, и я отчаянно пытаюсь найти нужные слова, чтобы предотвратить катастрофу, но ничего не могу придумать. Сердце сумасшедше бьется в груди. Я буквально начинаю ощущать каждую крупницу времени, безвозвратно падающую в бездну небытия. В уме стремглав проносятся тысячи образов, обрывков фраз и воспоминаний, погружая меня в океан прошлого.

Если бы не враждебный внешний мир, – говорил мне в детстве отец, – то муридаи вообще бы не знали что такое оружие и боевая магия.

Возможно, это действительно так, вот только что есть, то есть, и наш мир – это жестокое, беспощадное место. Мой народ ютится в нескольких больших и малых городках, раскиданных по Безопасному подземелью, хотя безопасное оно лишь по названию.

С поверхности стекают ядовитые воды, образуя целые безжизненные озера. Раз в цикл эти озера выходят из берегов и нередко затапливают посевные, а иногда даже нижние ярусы городов. Кроме того, с отравленной поверхности в нашу подземную обитель часто спускаются стаи огромных крысенок или налетают тучи жутких вампиров, опустошающих целые города, как в тот роковой вечер, когда я пробудился от блаженного сна детства.

Мне тогда было немногим более шести циклов, когда за мной явилась сама смерть и была она в облике крылатого вампира. Я до сих пор ощущаю на себе взгляд тех неподвижных, точно безжизненных, совершенно черных глаз, слышу жадное влажное сопение окровавленного пятака, чувствую его едкую мерзкую вонь. В полумраке тускло освещенной комнаты сверкнули острые клыки. Это должен был стать мой последний миг, но была уплачена цена жизни.

В ярких лучах света в комнате появилась моя мама. Она кинулась на вампира прежде, чем сомкнулись его разинутые челюсти. Лишь несколько кровавых росчерков от острых, точно кинжалы, клыков остались на моем испуганном лице. Мама прекрасно понимала: у нее нет ни малейшего шанса победить монстра, но продолжала отчаянно сражаться с ним. Безнадежно

сражаться. А я... Что сделал я? Ничего! Лишь забился в угол и дрожал от страха. Я зажмурился и закрыл руками уши, а когда вновь открыл их – все уже было кончено.

Ее бездыханное тело лежало прямо передо мной, протянув ко мне руку, точно умоляя ей помочь. Жуткое чудовище вонзило свои длинные клыки и когти в тело мамы. Казалось, тварь даже после смерти не собиралась отпускать ее. Из спины монстра торчала знакомая мне глефа с двумя клинками, а в дверях стоял он – отец.

Его тяжелое дыхание, сдавленное молчание, неподвижная поза, в которой он застыл после броска оружия – все это говорило громче любых слов о его чувствах: шок, боль утраты и разочарование. С той поры я каждое мгновение своей жизни ощущаю омерзительное прикосновение вины, ставшей моей постоянной спутницей, держащей меня за руку мертвой хваткой. Разочарование отца вскоре переросло в презрение к сыну-слабаку, сыну-трусу, и, в конце концов, он отдал меня на воспитание тетке, а сам исчез во мраке подземных тоннелей.

Спустя несколько циклов после того кошмарного вечера, верховные селекторы основали гильдию ловчих, муридаев-воинов, которые должны были бы защитить наши города от истребления монстров с поверхности. Ту гильдию возглавил самый прославленный воин из всех – мой отец. Какого же было выражение его лица, когда он увидел меня среди новобранцев. Гнев и отвращение смешались в нем. Я слышал, как он обратился к наставникам: «Без жалости к этому хиляку».

Каждый день пребывания в гильдии превратился в настоящее испытание. Любое упражнение с меня спрашивали в два раза строже, чем с остальных. За любую провинность нещадно наказывали. Поначалу от ударов розгами и деревянными мечами ломались мои кости. Так прошел цикл. За ним следующий. День за днем я терпел побои, но со временем они сделали мое тело невосприимчивым к боли, а кости – крепкими, как сталь. Однажды наступил момент, когда розги и мечи стали ломаться об меня. Строгий спрос наставников сделал меня быстрее, сильнее и выносливее всех остальных учеников.

Отец ни разу за все это время не подошел ко мне, не обмолвился ни словечком, но я знал, чувствовал, что он незримой тенью следует за мной и наблюдает. Простил ли он меня? Гордился ли? Ответом на эти вопросы стал его уход из гильдии. Отец вновь бросил своего недостойного сына, растворившись в бескрайнем мраке подземелья.

Последующие циклы, после окончания обучения, я словно бы шел по следу его славы. Великий воин, защитник мышинового народа муридаев, страж Безопасного подземелья. Куда бы я ни пришел, всюду слышал о его подвигах и, хотя никто не знал, что он мой отец, я всегда старался быть достойным прославленного Джи-На.

Я отважно бился с полчищами крысьюков, бросался в стаю вампиров, в одиночку одолел огромного змея, наводившего ужас на ближайшие города. Но я словно бы и не жил на самом деле. Меня как будто не существовало. Я, M5E13/1, или как меня звали друзья: «Ми-пи», – всегда оставался лишь глухим эхом, бледной тенью великого отца. И вот однажды судьба вновь свела нас вместе.

Примерно один цикл назад меня вызвали для выполнения особого задания – проведение разведки на поверхности. Я знал, что чаще всего такие вылазки заканчиваются гибелью разведчиков и все же согласился без колебаний. К тому времени рисковать своей жизнью стало для меня уже привычным делом, а разведческие данные крайне важны для определения следующего города, который подвергнется нападению. Какого же было мое удивление, когда я узнал, с кем мне предстоит совершить опасное путешествие.

Отец сильно изменился с того дня, когда я видел его последний раз. Он постарел. Это скорее было заметно не по внешним признакам, а по самой его осанке, движениям, взгляду. Тело отца сплошь усеяли шрамы, левое ухо ободрано практически до основания, а в довершение жуткого образа – механический правый глаз, красным окуляром бесстрастно взирающий на мир.

А мир оказался куда больше и удивительней, чем я мог себе представить. Движущийся и светящийся свод Поверхности – это настоящее чудо! Никаких стен по сторонам, лишь бескрайние просторы. А эти странные дырявые скалы вокруг? Говорить красивыми речами бардов я не умею, скажу лишь, что Поверхность меня очаровала, и на какое-то одно мимолетное мгновение я даже позабыл в каком опасном месте нахожусь.

Отец всю дорогу молчал, лишь изредка отдавал короткие формальные команды: «Проверить! Отметить! Затаиться! Двигаться дальше!». Он был совершенно хладнокровен, спокоен и собран, но внутри меня бушевала настоящая буря. Я так давно мечтал о нашей с ним встрече, так часто представлял, что скажу ему, когда увижу и вот он рядом со мной, а я... Я лишь отвечаю: «Есть. Путь свободен. Отмечено».

С того вечера, когда погибла моя мама, прошло уже пять циклов, но я по-прежнему словно бы находился в той крохотной темной комнатке. Один на один с чудовищем. Скованный ужасом. Беспомощный.

Я так хотел, чтобы отец увидел каким я стал, увидел что его сын – сильный и храбрый воин, но все вышло иначе. В той вылазке нас заметила огромная стая крысочков. Мы едва успели добраться до люка в подземелье, но один из монстров в последний момент крепко впился в мою руку когтями, не давая нам закрыть проход. Стая чудовищ стремительно неслась к нам. Мы оба понимали, что за нами беззащитный город и тысячи муридаев погибнут, если сию же секунду не закрыть люк. Отец стремительно махнул глефой и мое плечо обожгло невыносимой болью. Фонтан крови окатил захлопнувшуюся железную дверь.

– Не стони, – только и сказал он.

В операционной стоял необыкновенный холод, такой холод, который не остужает тело, а словно бы проникает сквозь него в самую душу, до основания сознания. И хотя операция проходила без обезболивания, на него просто не было времени, я не издал ни единого звука, ни одним мускулом не подал признака боли, ведь я знал, что где-то там, во тьме, стоит он – отец. Возможно, мне лишь казалось, но его красное механическое око тускло мерцало в глубине бескрайней тьмы. Я боялся его. Но еще больше боялся, что он снова уйдет. Вновь бросит меня одного в холоде и мраке этого жестокого мира.

Когда я открыл глаза рядом со мной стоял отец. Он заметил мое пробуждение. Несколько секунд отец молча смотрел на меня, а затем строго фыркнул.

– Хватит прохлаждаться, Ми-Пять. Нам пора в дорогу. – В тот момент мне показалось, что в его взгляде промелькнула гордость, одобрение, и, даже, любовь.

Всего лишь показалось. С первым же движением я осознал причину блеска в его глазах. Кибер-рука. Чудо механики, призванное сделать меня более совершенным воином. Теперь я все осознал. Осознал, кого он видит во мне. Пустую оболочку, обычного ловчего, одного из сотен солдат. Была бы его воля, он, не задумываясь, заменил бы все мое тело на кибернетику.

Я больше не был для него сыном. Кроха-сын умер в тот роковой вечер. Всякая надежда когда-либо увидеть тот взгляд, которым он смотрел на меня в детстве, когда я делал первые шаги, сказал свое первое слово, обнимал его и дергал за усы, была окончательно потеряна.

С этим осознанием жизнь точно потеряла смысл, лишилась своих немногих тусклых красок. Я подал прошение об исключении из гильдии, но по воле злого рока, по-видимому, насмеявшегося надо мной, теперь меня зачислили в отряд отца.

И я смирился с ролью бездушной военной машины, бездумно и беспрекословно выполняющей указы легендарного ловчего Жи-На, но события последних дней изменили все, поставив меня перед невозможным выбором.

Это было необычное дело, особенно для ловчих. Нам предстояло отправиться в один из окраинных городков и разобраться с серией загадочных исчезновений муридаев. Среди пропавших числился и некий R6SS9/9 – глава гильдии исследователей. По прибытии сюда мы

обнаружили, что местные жители охвачены настоящей паникой. Среди них ходили слухи о «мышинном короле». Конечно, мы не поверили в глупые рассказы о муридаях-каннибалах, пожирающих по ночам себе подобных, и, все же, бесследно пропало уже шестеро горожан, в том числе R6SS9/9.

Отец направился обыскивать лабораторию исследователя. Другим членам отряда он поручил допрашивать родственников пропавших, а мне – следовать в лазарет. Там, со слов городского префекта, содержались выжившие после нападения мышинного короля, среди которых оказался даже один исследователь из столицы.

Именно в лазарете я и встретил ее – MN55L/4 или просто: «Ми-Ни». Она ухаживала за больными. Невозможно было вообразить, что такое невинное и доброе создание как Ми-Ни могло быть рождено во мраке подземелья, в этом злом и жестоком мире. Казалось, она вся была точно соткана из чистейшего света, но для меня еще более удивительным было то, что Ми-Ни – симфаллария, то есть одаренная светом Вершителя. Таким же даром, которым обладала и моя мама.

Я смотрел на Ми-Ни и не мог понять, что со мной происходит. Не понимал, почему тело перестало мне повиноваться, даже кибер-рука, издав жалобный скрежет, застыла на месте. Нет, не красота, но нечто иное, незримое, охватило меня, закружило, приподняло над мрачным бытием. Это удивительное чувство волшебным дыханием коснулось спрятанного глубоко внутри очерстевшего и, казалось, безнадежно умершего сердца.

Тук. Тук. Тук!

Неожиданно забилося оно и с каждым ударом становилось все сильнее.

Вечером, докладывая отцу о результатах допросов выживших, я продолжал думать только о чудесной Ми-Ни. Я все еще ощущал как наяву прикосновение ласкового голоса, ее цветочный аромат, непередаваемую игру света, когда она ухаживала за больными.

Бац!

По голове больно ударила палка. Отец строго смотрел на меня.

– Отряд, слушай команду! Ми-Пять, тебя тоже касается, – сказал он и великий Жи-Н изложил замысел действий на следующий день, но нам еще было неизвестно, каким кошмаром он обернется.

Рано утром пришло тревожное известие: мышинный король совершил новое нападение. На этот раз жертвой стала целая семья, но когда мы прибыли на место, то застали совершенно неожиданную картину. Прижавшись спиной к стене в крохотном жилище, с искрящимися сумасшествием глазами, весь в крови стоял хозяин дома. В руке он держал окровавленный кухонный нож, а на полу... На полу лежали его жена и двое детишек, которых, очевидно, он сам же и зарезал.

– Они, они... – надсадно верещал он. – Они пытались сожрать меня! Их разум подчинил мышинный король!

Отец не раздумывая ни секунды, направился к обезумевшему хозяину дома. Прежде чем тот очнулся от гипнотического спокойствия, Жи-Н нанес один точный короткий удар в челюсть, отправив сумасшедшего в глухой нокаут. Жи-Н старался не подавать вида, но мне было очевидно – он в ярости и глубоко презирает этого жалкого муридая. Уж я-то этот мимолетный взгляд хорошо знаю.

Наш отряд не успел приступить к осмотру места преступления, как в дом ворвался префект. Даже через его серо-бурую шерсть было заметно, как сильно он побледнел, глаза необычайно вытаращены, руки дрожат.

– Город сошел с ума! – отчаянно прокричал он. С улицы донеслась тревожная какофония: бьющегося стекла, треска дерева, грохота металла, испуганного женского крика, детского плача и каких-то еще, менее разборчивых звуков. В нос ударил резкий запах дыма.

– Что случилось? – спросил отец, глядя на хаос, разворачивающийся на нижних ярусах города.

– Кто-то пустил слух, что мышиный король может подчинять себе разум муридаев и те тоже становятся каннибалами.

– Бунтарей локализовали?

– Лока... Что? – префект растерянно смотрел на Жи-На, но тот не ответил. Он уже сам видел всю картину и размышлял над неким, одному ему ведомым, планом.

– Объясните, чтобы все оставшиеся в своем уме горожане собирали вещи и вечером, когда будет отключено дневное освещение, под охраной моего отряда мы будем их эвакуировать.

– Эвалуировать, – префект как-то отрешенно заплетающимся языком вторил словам отца.

– Скажите им просто: выведем в безопасное место, – теряя терпение, рявкнул Жи-Н.

Ожидание вечера было просто невыносимым. Весь день мы находились в нашем монорельсе на верхнем ярусе города. Остальные монорельсы уже давно покинули родной перрон, избавив город от самых благородных и богатых персон и их семейств. Отец куда-то ушел сразу после разговора с префектом. «Куда же он пропал? Почему мы не обеспечиваем защиту мирных муридаев?» – крутились в моей голове вопросы, но они не прозвучали вслух. Отряд ловчих Жи-На не обсуждает приказы своего командира.

Время от времени мы слышали, как из недр городского массива доносится голос безумия, охвативший многих местных жителей. В глубине моего сознания росло и крепло непривычное мне чувство тревоги. Нет, за отца я не переживал, за свою жизнь тоже, но где-то там, среди жуткого хаоса, была она – Ми-Ни. Одна, совершенно незащищенная, точно как и я в тот роковой вечер. Не осознавая что творю, я вдруг встал с места и, не сказав никому ни слова, бросился прочь от безопасного верхнего яруса. Туда. Вниз. К лазарету.

Несколько раз я видел, как одичавшие муридаи забивали насмерть своих собратьев. Город практически опустел. Из мрака подземелья доносился мерный гул тысяч голосов – эвакуация должна была вот-вот начаться.

Но кто же будет их охранять, ведь все ловчие наверху? – подумал я. Тревога усилилась.

Добравшись до лазарета, я обнаружил там Ми-Ни. Она и еще несколько лекарей отказались уходить из-за больных, которые не могли самостоятельно передвигаться. Префект же, видимо, решил, что проще бросить их на произвол судьбы, нежели спасать. В воздухе висел неприятный резкий запах, напоминавший топливо для электрических генераторов, питающих город. Я никак не мог понять, откуда он доносится, пока не погас свет.

Тьма разом охватила все ярусы города. Внизу раздался странный журчащий звук, а следом за ним и отчаянные крики муридаев. Через световые очки я увидел, как бурный поток топлива вырывался из городских цистерн и затопил -подземелье. Муридаи оказались в ловушке. На несколько ярусов выше лазарета я заметил движение. Это был отец. Он не спеша шел к краю. В одной его руке была глефа, во второй – какая-то палка.

Что ему там нужно? – подумал я и тут же осознал ответ. Палка – это факел и он собирается сжечь всех жителей города. Для защиты от обезумевших муридаев я оставил Ми-Ни небольшой огнестрел, а сам стремглав помчался наверх.

Все эти воспоминания за одно мгновение пронеслись в моем сознании, когда я взял на прицел своего отца. Пронеслись, но так и не дали мне никакой подсказки как остановить надвигающуюся катастрофу. Отчаяние крепко вцепилось когтистой лапой в мое горло, сдавив его настолько сильно, что даже дышать стало трудно. Игломет в кибер-руке лежал спокойно, хладнокровно держа на мушке отца.

– Остановись, – насколько мог твердо произнес я, но голос предательски дрогнул.

В ответ молчание. Он даже не посмотрел в мою сторону, лишь его механический глаз мерцал во мраке подземелья.

– Неужели ты забыл клятву ловчих? – продолжал я попытки достучаться до него. – Мы ведь принесли обет защищать народ муридаев от чудовищ.

– Забыл? – Его жесткий хриплый голос оцарапал мой слух. – Я написал эту клятву! И помню ее до единого слова, – Он протяжно выдохнул. – «С этого дня я вступаю в ряды ловчих. Клянусь отныне и до конца своих дней защищать народ муридаев от любых чудовищ и угроз, направляемый и оберегаемый светом Вершителя», – он умолк, вглядываясь во мрак бездны под его ногами. – Но скажи мне, Ми-Пять, – наконец произнес отец, – что если сами муридаи станут монстрами? Что если для спасения нашего рода необходимо принести чудовищную жертву? Ты видел все своими глазами. Безумие поразило их и эту болезнь необходимо остановить. Здесь и сейчас!

– Они просто напуганы, отец, – последнее слово вырвалось у меня непроизвольно, и я опешил от неожиданности.

Он никак не отреагировал. Лишь продолжал вглядываться во тьму, держа над пропастью факел. Казалось, он просто наслаждался сладким предвкушением массового жертвоприношения.

– Если ты это сделаешь, – я опустил игломет, – тогда я брошусь вниз.

Отец заметно вздрогнул, точно его больно укололи в грудь. Он резко обернулся и посмотрел на меня.

– Что ты несешь, Ми-Пять? Немедленно вернись в монорельс. Это приказ, солдат!

Я медленно положил игломет на настил. Не до конца осознавая, что именно делаю, направился к краю городского яруса.

– Если я позволю тебе сжечь этих ни в чем неповинных муридаев, отец, – мой собственный голос звучал совершенно незнакомо, точно говорил кто-то другой, – значит я сам стану чудовищем. Мышиным королем. Как ты.

Впервые в жизни я заметил на лице отца застывший отпечаток растерянности и даже испуга. Или не впервые? В тот роковой вечер на его лице было точно такое же выражение, что и сейчас. Он смотрел на меня так, словно перед ним предстал призрак. Но что за призрак мог его так напугать?

– Сын, – тихо произнес он и опустил факел.

Несколько позади отца в ярких лучах света появилась Ми-Ни. Она без промедления пальнула из огнестрела. Снаряд со свистом прочертил тьму и пропал. В следующее мгновение фонтан крови вырвался наружу из шеи отца, и он тут же повалился на настил. Крик отчаяния колючим комом безмолвно застрял в моем горле.

Факел выпал из ослабшей руки отца и неспешно покатился к краю. Я кинулся к нему, но в последний момент факел скрылся за настилом, словно подмигнув мне на прощание зловещей улыбкой. Через несколько бесконечно долгих секунд тьму подземелья озарил океан огня. Воздух сотрясли вопли и стоны тысяч муридаев.

– Сын, – раздался слабый, едва слышный голос позади.

Я обернулся. Отец лежал на боку, зажав рану рукой, но кровь обильно сочилась сквозь пальцы. Дрожа всем телом, не в силах произнести ни слова, рыдая как в тот самый вечер, когда погибла моя мама, я подполз к нему.

– Прости... – из последних сил просипел отец. Слезы заливали мои световые очки, но я все равно их не снимал, чтобы видеть его. Мне столько всего хотелось сказать ему. Сказать о том, как сильно я его люблю и как он мне дорог, но рыдания душили меня, точно стальными тисками.

– Прости... – все повторял он.

Собрав последние остатки воли, отец дрожащей рукой вынул из-за пазухи небольшую книжку. – Я люблю тебя, сын... – с этими словами жизнь покинула его.

В книжке отец описывал каждый свой день, но делал это так, словно разговаривал со мной. С тем крохой-сыном, каким я был до ужасных событий рокового вечера. Он рассказывал мне, как его терзает чувство вины за то, что не защитил мою маму, оставил свой дом, ради «славной битвы». О том, как не мог смотреть на меня, потому что я напоминал ему о ней. Как пытался выжить меня из гильдии ловчих, чтобы уберечь от опасностей. Однажды он узнал, что меня собираются отправить на Поверхность и настоял, чтобы нас отправили вместе. Без него мне было бы не выжить там. Даже если ради этого пришлось отсечь мою руку. Сердце отца разрывалось от боли, глядя, как его сын лежит на операционном столе. Он дал себе слово, что теперь всегда будет рядом со мной. Отец направил требование верховным селекторам о зачислении меня в его отряд и это требование, безусловно, выполнили.

Читая эти воспоминания, строка за строкой, я не мог сдержать слез. Я перечитывал книжку снова и снова, до тех пор, пока боль в сердце не перестала меня терзать. А затем наступило удивительное, необычайное ощущение легкости. Свободы. Надежды на то, что даже во мраке подземелья может быть светлое будущее.

Рассказ второй: «Вампиро»

Когтистая лапа вампира пронеслась совсем рядом с моим лицом, но я легко уклонился от нее, как и от последовавшего затем щелчка клыков. Боевой транс ускорил мою реакцию и обострил чувства сверх всякой меры. Один стремительный выпад глефы – и обезглавленное чудище рухнуло навзничь, как и десятки ему подобных за моей спиной. Я буквально прорубал себе дорогу в узких коридорах дырявых скал. А в конце этой дороги меня ждала она – смерть. Я точно знал это и все же продолжал упорно идти вперед.

С тех пор, как смерть забрала моего отца, прошло уже более цикла, и все же изматывающая боль зияющей внутри меня пустоты не унималась ни на секунду. Ослабить ее нещадную хватку помогала только охота. Охота за самой смертью. Лишь прикоснувшись к ней, я словно бы оживал, вдыхал полной грудью прохладный воздух Безопасного подземелья, а затем все повторялось. Миллиметр за миллиметром черные воды безумия вновь заполняли мою душу, пронзая ее клинками ледяного пламени, от которого тело трясло, а сердце неистово жгло.

Я потерялся в этом бушующем океане. В нем, точно сон, растворились и мои воспоминания о доме, и последние слова Ми-Ни, перед тем как она ушла из моей жизни, и отряд ловчих отца. Каждую ночь во снах я вновь и вновь возвращался к краю бездонной пропасти, держа в руках крошечную записную книжку. Мои пальцы до сих пор помнят последнее прикосновение к ней.

Я стал изгоем. Ловчим-одиночкой, который без вопросов берется за самые опасные задания. История знала имена нескольких таких одиночек до меня, но много рассказать о них не сможет, ибо век их был слишком коротким. А я лишь хотел найти ее – смерть. И однажды она услышала мой зов.

Несколько дней тому назад меня вызвали в стольный град на личную аудиенцию к одному из верховных селекторов. Такая «великая честь» показалась мне весьма странной, но еще больше я насторожился, узнав о месте встречи.

Казалось, длинному узкому туннелю, ныряющему в кромешный мрак прямо с порога нижнего городского яруса, никогда не будет конца. Я все шел и шел по холодному гладкому камню, ничем не отличавшемуся от того, которым были покрыты все стены Безопасного подземелья. Воздух в туннеле наполняли лишь запах сырой земли и чавканье потревоженных мной луж. Тяжесть отцовской глефы в руке успокаивала нарастающую внутри тревогу, ставшую уже настолько привычной, что ее отсутствие меня обеспокоило бы гораздо больше.

В конце концов, туннель вывел на берег Мертвого озера. Вокруг по стенам лениво, точно фермерские слизни, сочились ручейки ядовитой воды. Хоть озеро и звалось Мертвым, но поверхность его никогда не была безмятежной и гладкой. Ее покой непрерывно нарушал «вечный дождь», проникавший сюда через мириады трещин в каменных сводах безмолвного подземелья.

Селектор стоял ко мне спиной, у самого края береговой черты, неотрывно наблюдая за водными узорами, игравшими мистическим мерцанием от света факела в его руке. Тень прошлого украдкой коснулась моего сознания. Я будто на мгновение вновь увидел отца, стоявшего у края клокочущей пламенем пропасти. А затем пламя погасло, и у края, зияющего бездонным мраком, стоял уже я сам. Стоял и наблюдал, как крохотная записная книжка проваливается во тьму. Прогнав скрывающие сознание образы, я направился к селектору.

– Время, – раздался сухой старческий голос, отозвавшийся со всех сторон неожиданно гулким эхом. – Его течение, несомненно, ощутил ты в тот момент, когда погиб отец твой.

Я ничего не ответил.

– Подойди ближе, Ми-Пять. Посмотри на озеро это, – сказал голос селектора из глубины накинутаго на голову капюшона. Я встал рядом с ним и взглянул на мерно колыхавшуюся водную гладь. – Течение времени ощущаешь ли ты сейчас?

– Нет, – ответил я.

Верховный селектор опустил факел, точно собирался поджечь воду.

– А я ощущаю его, юный Ми-Пять. Ощущаю, как время, отведенное нам, стремительно в бесконечность утекает и растворяется в ней. Говорил отец мой, что только тогда жизнь смысл будет иметь, когда найдешь, ради чего готов ее отдать. Но чем больше времени проходило, тем отчетливей понимал я, что искать нужно то, ради чего стоит жить. В чем разница, понимаешь ли ты?

– Нет, – произнес я.

– Поймешь однажды, обязательно поймешь.

Верховный селектор повернулся ко мне, и свет факела робко попытался выхватить его лицо из мрака под капюшоном, но сдался раньше, чем сумел это сделать.

– Тревожные вести разведчики приносят нам. Вампиры. Невиданная доселе стая. И с каждой неделей все растет она.

– Скажите только, куда они собираются напасть и...

– Стольный град на сей раз их цель. – Селектор приблизился ко мне, и на мгновение я заметил сверкнувшие во тьме капюшона глаза. – Не одно число тварей пугает нас, но и нечто иное.

Глубоко внутри я уже догадывался, о чем мне собирается сказать верховный селектор. То, о чем уже давно знало мое подсознание, но разум отказывался в это верить.

– Исследователи утверждают, что вампиры не примитивны вовсе, как полагать привыкли мы. Говорят, что разумны они. И строгой иерархии подчинено общество тварей этих. Стай объединение означать одно лишь может: король вампиров появился у них, и гибелью всего рода муридаев обернется пришествие его. Он есть сама смерть.

Последние слова точно невидимое копьё пробили мое сознание.

«Он есть сама смерть», – звенело у меня в голове. Молча я направился обратно к туннелю.

– С группой ловчих идти поручено тебе, – эхом со всех сторон прозвучал голос верховного селектора.

Я ничего не ответил.

Строгий взгляд неподвижных каменных глаз давил всей тяжестью гигантского монумента моему отцу. «Великий GN3L7/6 – Спаситель наш», – гласила гордая надпись на постаменте.

– Что бы они сказали, узнав правду о тебе, отец? О том, что не крысюки, а ты сжег целый город вместе с его обитателями? – не получив ответа от каменного изваяния, я с остервенением допил уже третью за вечер флягу крепкой браги и направился к таверне ловчих.

За циклы скитаний такие таверны для меня стали настоящим домом. Здесь все было весьма обыденно. Привычно душно. Запах горелых червяков и грибов, казалось, пропитал стены таверны насквозь. Бард буднично играл дрянную музыку, звучащую ничуть не лучше той грязной брани, с помощью которой ловчие объяснялись друг с другом и рассказывали истории о своих «невероятных» подвигах.

Добравшись до стойки распорядителя, я потребовал выделить мне лучшую комнату и наполнить флягу чем-нибудь крепким. Такое вот наследие Великого Жи-На – бесплатные выпивка и кров над головой для его сына в любой таверне ловчих.

– Не позорь своего отца! – рявкнул за моей спиной глубокий грубый голос с хрипотцой.

Я обернулся и увидел огромного, головы на две выше меня, муридая. Судя по его прикиду и двум секирам за спиной, этот представитель «великого мышинового рода» был моим собратом по гильдии. Но поразительным в нем был не столько его рост или коллекция золотых

колец в ушах, сколько смольно-черный цвет шерсти. Только метисы муридаев и диких мышей имели такой окрас. А метис ловчий – это исключительное явление.

– Ты еще кто такой? – не задумываясь выпалил я.

Мне трудом мне удалось сфокусировать хмельной взгляд на татуировке его имени: «DM21G/8». – До-М, верно?

– Ду-М, вообще-то, – черный великан навис надо мной.

– До-М, катись ты со своим отрядом к самым стокам.

С этими словами я отвернулся от него, оставив метиса наслаждаться моим игнорированием.

– Ты, ничтожество, – злобно прорычал он. – Ты позоришь своим существованием память Великого Джи-На.

Океан гнева внутри меня всколыхнулся, оцетинившись гигантскими волнами, но мне удалось совладать с ним.

– Сказал же: «Катись отсюда», – едва сдерживаясь, процедил я сквозь зубы. – И как такого болвана взяли в ловчие?

Здоровяк утробно взревел и кинулся на меня, но это было весьма предсказуемо. Отточенными до совершенства движениями я сместился в сторону и, разворачиваясь, поймал его запястье. Вывернув кисть бугая, я резко рванул ее в сторону и вниз. Он взвизгнул от боли и кубарем повалился на пол.

Но хмельной туман все же не позволил мне удержать руку метиса, и тот, расшвыряв еще больше, вырвался из захвата. В следующий момент его огромный кулачище пришелся точно по моей физиономии. Сначала я подумал, что удар не возымел никакого действия, но тут же убедился в обратном. Меня ощутимо повело, так, словно пол под ногами начал крутиться. Щека под левым глазом вздулась и потяжелела. Расплывающимся взором я заметил приближение второго удара и с трудом успел уклониться от него. Мой ответный выпад пришелся в пустоту.

«А этот переросток шустрой, чем можно было бы от него ожидать», – отметил я к своей досаде.

Вокруг тут же столпились ловчие. Еще бы, ведь драки не только любимое занятие охотников за монстрами, но и любимое зрелище. Они радостно гоготали и выкрикивали слова поддержки, причем совершенно не ясно было, кому они адресованы. Скорее всего – никому конкретно, и звучали просто для поддержания азарта дерущихся.

Мы обменивались с бугаем короткими выпадами, но каждый раз кулаки лишь молотили воздух. Я намеренно принял темп противника, копировал его движения, чтобы усыпить бдительность. Мне нужен был лишь один точный удар.

После очередного короткого выпада я не стал отскакивать назад, как делал до этого, а поймал здоровяка на встречном движении. Задумка сработала. Противник на короткий миг оставил голову неприкрытой. Я вложив всю силу в сокрушительный прямой удар кибер-рукой. Шансов уклониться у метиса не было, он лишь успел слегка наклонить голову. Удар пришелся ему прямо в темя. Железный кулак жалобно заскрежетал. Кибер-рука вздрогнула, точно в нее въехал монорельс. Винты, болты, трубки и металлические пластины повывлетали в разные стороны.

Я опешил. Мой козырь использован, и, видимо, эту партию ему не спасти. Совершенно немисливо, но здоровяк остался стоять на ногах. Он лишь попятился назад на несколько шагов. Не поднимая головы, бугай принялся усердно ее натирать, издавая при этом нечто среднее между стоном, рычанием и грязной руганью.

Кибер-рука поплевалась искрами, судорожно вздрогнула несколько раз и отключилась, повиснув бесполезным балластом.

– Идиоты, – раздался твердый, точно железо, женский голос.

Я повернулся. Толпа спешно расступилась перед поджарой девушкой. Некоторые из ловчих попрыгали от нее свои взгляды, другие же, напротив, восторженно любовались сильной, но грациозной воительницей. Шрамы, покрывавшие все ее тело, подробно записали богатую летопись пройденных сражений. И в некоторых из них мы с ней бились бок о бок.

– Ди-Ди, – неожиданно тонким и виноватым тоном произнес здоровяк, – этот сосунок первым начал.

– Заткнись, Ду-М, – резко оборвала она. – С тобой поговорим позже, – затем ее пылающий гневом взгляд, подобно пожару, перекинулся на меня, и почему-то я тоже ощутил себя провинившимся ребенком. – Ладно, этот болван полез в драку, но ты-то, Ми-Пи... – она раздраженно и одновременно с тем так мило фыркнула. – И как ты планировал завтра выходить на Поверхность?

– Привет, Ди-Ди, – не обращая внимания на ее раздражение, ответил я. – Рад тебя видеть. – Она промолчала. – И с чего это ты взяла, что завтра я пойду на Поверхность?

– Так вы... это... знакомы? – растерянно пробасил здоровяк, но никто не обратил внимания на его вопрос.

– А с того, оболтус! – усики ловчей забавно вздыбились тонкими иглами, а маленькие аккуратные ушки зардели, точно спелые ягодки. – Таково распоряжение верховных селекторов.

– Ты же знаешь, Ди-Ди, я работаю один.

– С каких это пор?

В груди неприятно кольнуло.

– А с тех пор, как ты и остальные ловчие отцовского отряда разбежались кто куда. Бросили меня. Одного.

– Бросили тебя? – она выпрямилась в струну и резко сложила руки перед грудью. – Да ты сам всех разогнал. Своими пьяными выходками. Бросаясь при первой же возможности монстрам в пасть. Точно смерти искал. Если честно, – ее тон стал чуточку мягче, – я вообще удивлена, что ты еще жив. Твои действия подвергали опасности и других ловчих. Великий Жи-Н никогда бы так не поступил. Поэтому мы и ушли. Посмотри на себя... – Теперь ее голос окрасился оттенками презрения. – Не могу поверить, что тот Ми-Пять, которого я знала прежде, превратился вот в Это.

Ее слова больно вонзались мне в сердце.

– Зато теперь ты сама возглавила отряд ловчих, – не сразу ответил я. – Вон каких молодец набрала, – бугай сердито оскалил пару клыков. – Мой тебе совет, Ди-Ди. Последуй примеру Великого Жи-На и побереги своих бойцов. Оставь эту миссию мне.

– Крысиный хвост тебе на плечо, а не миссия! – рыкнула она в ответ переходящим в фистулу голосом. – Нет, один ты не пойдешь, Ми-Пять. Иначе отдам тебя под трибунарию селекторов за неповиновение своему командиру.

– Это какому же командиру? – я ехидно усмехнулся. – Тебе, что ль? – Ди-Ди не ответила, а лишь молча смерила меня взглядом. Прежде я был непоколебим в своем решении оставаться ловчим-одиночкой, но довольно скоро ощутил, как оно со скрежетом ржавого металла прогнущилось под напором обаятельной решительности Ди-Ди. – Говоришь точно, как сотник гвардейцев, – наконец буркнул я в ответ.

– побереги свои грязные ругательства для вампиров. Завтра выдвигаемся на Поверхность, а сейчас следуйте за мной, – она энергично направилась к выходу из таверны и, не оборачиваясь, добавила безапелляционным тоном, – оба за мной.

Нас с бугаем точно дернули за поводки, и мы послушно зашагали вслед за грациозной воительницей. Ду-М не отводил от нее взгляд. Хотя он старался скрыть это, но было совершенно очевидно: здоровяк по уши влюблен в своего строго и прекрасного командира.

– О, пощенная Ди-Ди, – распинался толстый, сильно коверкающий слова очкарик из гильдии механиков. – Щем могу Вам помочь?

– Привет, И-Зя, – она мило улыбнулась ему и слегка приобняла за плечи. Я не мог припомнить, когда последний раз видел Ди-Ди улыбающейся. – Свалился мне на голову один нерадивый оболтус. Нужно его...

– О! Это же сам легендарный Ми-Пять, – очкарик увидел меня и тут же кинулся кланяться. – Син Спасителя! Какая щель познакомился с Вами.

– ...подлатать его, – закончила фразу ошарашенная Ди-Ди.

Механик схватил мою кибер-руку в знак приветствия и тут же осознал причину, по которой мы потревожили его поздним вечером.

– Все сделаем в лучшем виде, – пролепетал он и быстро нырнул в грудку хлама, которым была завалена его лабораторная нора.

Затем механик подскочил ко мне с несколькими инструментами и принялся осматривать поломанный механизм. Он ткнул в нескольких местах у самого плеча, раздались щелчок, и кибер-рука с грохотом рухнула на пол. Моему изумлению не было предела:

– Ее что же, все это время можно было вот так запросто отсоединить?

– Да, да, – бормотал очкарик, натужно поднимая железяку с пола. – Рюка хорося, но модель давно устаревся.

Механик вновь пропал в завалах лаборатории и вытащил оттуда другую руку. Она выглядела значительно мощнее прежней и отливала благородным стальным блеском.

– О! Эта кибер-рука – настоящее произведение искусства. Лучшие технологии, лучшие сплавы. Я лично ее спроектировал до последнего винтика, – все не переставал восхищаться своим творением очкарик, пока прилаживал чудо техники к моему плечу. – Ох, я плям дусу влозил в эту клоксу. А сколько функций в нее встлоил. О-о!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.